

2. ЧЕРЕЗ ПОЛТОРАСТА ЛЕТ

Шестого июля 1977 г. из Москвы, с Ярославского вокзала, уехала в двухлетнюю ссылку Мальва Ланда.

Уехала в край, где полтора ста лет назад отбывали каторгу декабристы, куда в кибитках ехали к мужьям Трубецкая и Волконская, где томились в каторжных тюрьмах народолюбцы и участники восстаний 1905 года, где отбывал ссылку Н.Г.Чернышевский. Если посмотреть карту Читинской области, то поселок Вершиношахтоминск, где назначено отбывать ссылку Ланде, окружен названиями, известными по истории русской каторги и ссылки. Нерчинск, Акатуй, ерентуй, Александровский завод - все наши отечественные каторжные песни запечатали эти названия.

Какое же преступление совершила Мальва Ланда, 59-летняя пенсионерка, всю жизнь работавшая геологом и своим трудом немало помогая открыть для родины многие полезные ископаемые?

А у нее в квартире произошел пожар. Сгорело все ее небольшое имущество. Ну какое имущество может быть у скромной интеллигентной женщины: мебель, платье, белье, книги, посуда, пишущая машинка. Ущерб, естественно, понесло и государство, которому принадлежит дом: обгорели стены, сгорели полы, оконные рамы, двери. Казалось бы все ясно: несчастный случай.

Однако, не все ясно и не все расследовано. Как возник пожар, почему его вовремя не погасили - на это ответа следствие не дало. Тем не менее пострадавшей Мальве Ланде предъявили обвинение в неосторожном обращении с огнем. Обычно в таких случаях неосторожному гражданину предъявляется гражданский иск и предлагается возместить материальный ущерб. Не будучи уверена в своей неосторожности, но и не ручаясь за противоположное, Ланда ущерб возместить согласилась.

Тем бы дело и кончилось, не будь Мальва Ланда членом группы по наблюдению за выполнением Хельсинского соглашения. К тому же следствие по этому пожару удачно "совпало" с арестами других членов этой группы. И Мальве Ланде предъявили не гражданский иск, а уголовное обвинение /хорошо звучит уголовное!/, предъявляемое в тех редких случаях, когда пожар влечет за собой человеческие жертвы или особо большой материальный ущерб.

/Кстати, о причинах пожара в гостинице "Россия" и о результатах расследования этого пожара мы все еще почти ничего не знаем. А и узнаем - так откуда нам будет известно, сообщили ли нам правду?/

При пожаре в квартире Мальвы Ланда человеческих жертв не было. Не было и особо большого материального ущерба. Адвокат заявил на процессе, что в своей юридической практике он не помнит случая, чтобы по таким делам возбуждалось уголовное обвинение.

Однако оно было возбуждено и прокурор потребовал для немолодой женщины с безупречной жизнью двух лет тюрьмы. А гуманный суд вынес приговор: два года ссылки. А гуманный МВД определил: сослать Мальву Ланду за тысячи километров от Москвы, в Читинскую область, в классический край каторги и ссылки, под надзор МВД, в поселок Вершиношахтоминск.

Мне думается, не нужен более яркий пример беззакония. Что там юрисдикция, что там правосудие, что там кодексы! Мальва Ланда - "иностранка", Мальва Ланда добивается демократических прав и свобод для всех советских граждан, следовательно, Мальву Ланду надлежит убрать из Москвы. Поэтому пожар, от которого она и сама пострадала, классифицируется как квалифицируется как "уголовное дело" ... погорельца.

Комитет государственной безопасности /агенты которого по нитям ходили за Мальвой в последние недели ее пребывания в Москве или в десять глаз наблюдали за провожающими ее на вокзале/ воочию показал, кто у нас вертит законами, кто решает, что "соответствует интересам государства и общества", как того требует проект Конституции.

Вот почему Мальва Ланда отбывает ссылку. Она отбывает ее там же, где отбывали декабристы и Чернышевский. И фактически - за то же самое - за требование свободы для угнетенных и бесправных.